

УДК 903.25-032.8(470.53)(045)

*О.А. Казанцева***БУСЫ ИЗ ХАЛЦЕДОНА КАК ЭЛЕМЕНТ ЖЕНСКОГО КОСТЮМА (ПО МАТЕРИАЛАМ КУДАШЕВСКОГО I МОГИЛЬНИКА ПЕРМСКОГО ПРИКАМЬЯ)**

В статье рассматриваются халцедоновые бусы по материалам курганно-грунтового Кудашевского I могильника (III–V вв.) с погребальным обрядом ингумации и кремации, расположенном в бассейне Камы, в Бардымском муниципальном округе Пермского края. Бусы из камня – халцедона являются довольно частой находкой в грунтовых женских могилах памятника. Предметы встречаются как в составе погребального инвентаря, так и в жертвенных комплексах в захоронениях, а также в ритуальной яме. Статья посвящена морфологическому и комплексному анализу халцедоновых бус. Важным результатом исследования являются морфологические детали халцедоновых бус могильника, способ их ношения в женском костюме в виде ожерелий со стеклянными и каменными бусинами. Корреляция каменных бус с другими предметами в погребальных и жертвенных комплексах могильника позволила выяснить их взаимовстречаемость с другими бусами и металлическими украшениями как элементами костюма. Халцедоновые бусы в составе ожерелий в женском костюме отмечены на протяжении всего времени существования памятника.

Ключевые слова: Среднее Прикамье, III–V вв. н. э., могильник, бусы из халцедона, женский костюм, ожерелья.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-1-169-177

Изучение костюма населения Среднего Прикамья по материалам могильников I–V вв. является важной темой для понимания состава костюма, его изменений, а также исследования древней материальной культуры в целом.

В отечественной историографии исследованием эллипсоидных халцедоновых бус занималась А. В. Мاستыкова, изучавшая женский костюм Кавказа в эпоху Великого переселения народов [23, с. 178–180]. Отметим, что в погребальных памятниках Пермского Прикамья (Ирьякский могильник, Мокинский могильник) халцедоновые бусы упоминаются в публикациях при характеристике материалов погребальных комплексов, в том числе бус [22, с. 13; 24, с. 209].

В Кудашевском I могильнике (Рис. 1–1) в контексте исследования погребального обряда и отдельных категорий предметов халцедоновые бусы в составе инвентаря индивидуальных захоронений уже частично были рассмотрены автором статьи [3, 93–104]. Например, компонентный анализ жертвенных комплексов, содержащих халцедоновые бусины, показал их устойчивые связи с несколькими бронзовыми предметами: цепочками, пронизками-«медведями» и гривнами [16, с. 61; 11, с. 48–51; 14, с. 83–89]. Важным выводом прежних исследований является тот факт, что халцедоновые бусы появляются в Прикамье в составе импортных изделий [19, с. 117–120; 21, с. 178–180]. В целом по материалам могильника до 2017 г. женский костюмный комплекс Кудашевского I могильника был проанализирован, проведен сравнительный анализ с располагающимся в 18 км от него Красноярским могильником (I–V вв.), но с появлением новых материалов археологических раскопок обращение к рассматриваемой теме представляется актуальным [17, с. 7–16].

Продолжая серию работ в этом направлении, целью статьи является изучение женского костюма с халцедоновыми бусами по материалам Кудашевского I могильника. В задачи исследования входит морфологическая характеристика халцедоновых бус, выяснение способов ношения бус и их взаимовстречаемость с другими предметами в костюмах.

Методы исследования. При работе с каменными бусами применялся метод математического подсчета их количества. Компонентный анализ позволил выяснить качественный состав вещевых комплексов с халцедоновыми бусами на памятнике. Корреляционный способ использовался при анализе вещей погребений и жертвенных комплексов, содержащих халцедоновые бусы, что позволило выяснить особенности бус и комплекс вещей, встречающихся с ними.

Новизна изучения заключается в рассмотрении каменных – халцедоновых бус в составе женского костюма населения Кудашевского I могильника.

Характеристика погребений, содержащих халцедоновые бусы. Погребения с халцедоновыми бусами не занимают обособленного положения на территории памятника и располагаются в грунтовой части Кудашевского I могильника, в комплексах курганной части их нет. Халцедоновые бусы

на памятнике (всего 39 экз.) отмечены в парных, женских по инвентарю, (6 экз.), индивидуальных (14 экз.) захоронениях, а также в составе жертвенных комплексов (16 экз.) в погребениях. По одной бусине происходит из сбора с поверхности памятника и грабительской ямы. Еще одна бусина происходит из ритуальной, по мнению автора исследования, ямы могильника. Бусы в могилах находятся в области головы и шеи. В составе жертвенных комплексов бусины размещаются в основном в одной из частей могилы, редко в центре.

Выборку халцедоновых бус для анализа их расположения в женском костюме для данного исследования составили 21 могила (27 экз. бус), в которых отмечен антропологический материал (зубы человека), позволяющий ориентироваться, где располагалась голова человека. Положение бус в погребении играет важную роль при реконструкции костюма.

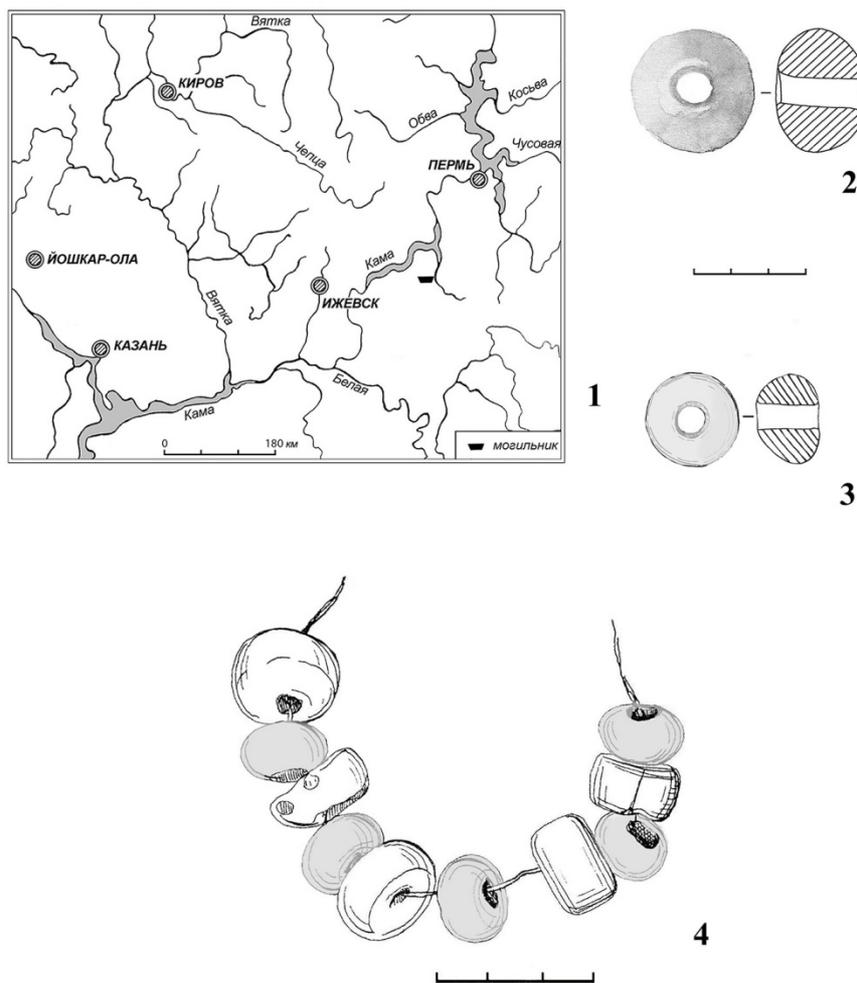

Рис. Кудашевский I могильник. 1—схема расположения памятника. 2—бусина, халцедон (погребение 48, жертвенный комплекс). 3—бусина, халцедон (погребение 211). 4—бусины, халцедон, янтарь (погребение 206Б).

Морфология и материал предметов. Халцедоновые бусы выполнены в виде шара и эллипса. Их цвет имеет определенные вариации: серовато-дымчатый, иногда с желтоватым оттенком. Поверхность бус глянцевая. Изделия непрозрачные на просвет. Бусины имеют широкий продольный сверленный канал отверстия. Сверление одностороннее, по краям отверстия в месте выхода сверла наружу у многих бусин заметы небольшие выколки, что соответствует типам 2, 4 и 5, варианты "б" по классификации бус Е. М. Алексеевой [2, с. 11, 12]. Размеры бус: диаметр от 13 до 30 мм, высота от 9 до 20 мм, диаметр канала – 5-8 мм. Сырьем для изготовления бус служил кварц, по мнению геологов, халцедон – это «минералогический термин, относящийся к многочисленной группе поделочных и полудрагоценных камней, являющихся скрытокристаллической разновидностью кварца» [5, с. 58].

Для погребений с халцедоновыми бусами характерно наличие стеклянного разноцветного бисера в количестве от 15 до 1500 экз. Сочетание в низке халцедоновых бус и бисера разное не только по количеству, но и по цветовому отношению. Популярно сочетание стеклянного желтого, зеленого и синего бисера и халцедоновой бусины (в погр. 88, кроме бусины и стеклянного бисера отмечена еще двойная позолоченная стеклянная бусина). Халцедоновая бусина в погр. 211 (Рис. 1–3) найдена со стеклянным бисером синего цвета. Бусы из халцедона найдены в ожерельях не только со стеклянным бисером, но и со стеклянными монохромными бусинами (от 2 до 34 экз.), каменными бусинами: кварцевыми (от 3 до 5 экз.), например, ожерелье (Рис. 1–4), состоящее из халцедоновых (5 экз.) и янтарных (5 экз.) бус в одном из парных захоронений (погр. 206Б) [20, с. 345, рис. 3–15]. В основном, бусы из халцедона находятся в комплексах индивидуальных могил по одной, например, в погр. 249 [12. Ф. 2. Д. 506, с. 11; с. 141, рис. 58–3], так и в одном из парных захоронений, в погр. 212Б [20, с. 346, рис. 4–4]. Исключением является жертвенный комплекс в погр. 96, в котором насчитывается 3 экз. бусин. Совершенно очевидно, что по расположению в ожерелье халцедоновые бусы занимали центральное место, прежде всего, в силу своего размера и красоты камня. Халцедоновые бусы входят в основные и сборные комбинации ожерелий, имеющиеся на могильнике.

Результаты. Исследование жертвенных комплексов, имеющих в составе халцедоновые бусы, показало следующее. Корреляция халцедоновых бус и других предметов, содержащихся в жертвенных комплексах 15 могил (17 бусин), позволила выделить 6 вариантов женского костюма с халцедоновой бусиной.

Самым многочисленным является вариант 1 (7 погребений) – украшение шеи, состоящее из халцедоновой бусины, стеклянного разноцветного бисера и бронзовой цепочки. Исключение составляет ожерелье, в котором насчитывается 3 халцедоновые бусины.

Вариант 2 – украшения шеи (2 погребения). Халцедоновая бусина в низке стеклянного монохромного бисера (синего цвета).

Вариант 3 – украшения области головы, шеи, груди (1 погребение). Две золотые подвески калачиковидной формы с бронзовой дужкой и с гроздевидными привесками, халцедоновая бусина и стеклянный разноцветный (голубой, синий и красный) бисер, бронзовая гривна из двух перевитых дров круглого сечения и фибула биметаллическая бабочковидная. В жертвенный комплекс входила также трехсоставная бронзовая пряжка, бусины из кварца.

Вариант 4 – украшения в области шеи и пояса (1 погребение). Халцедоновая бусина, стеклянный бисер синего цвета, бронзовая цепочка и пояс из бисера (желтый, зеленый, голубой) и стеклянных бус.

Вариант 5 – украшения области шеи, руки (3 погребения). Халцедоновая бусина и бронзовые: браслет и цепочка. Халцедоновая бусина, бронзовая гривна из перевитого дрота круглого в сечении, бронзовый браслет и бронзовая цепочка. Халцедоновая бусина, бронзовая гривна из дрота круглого в сечении, стеклянный бисер (голубой, желтый, красный).

Вариант 6 – украшения области шеи, руки – пальца (1 погребение), в составе которого халцедоновая бусина, бронзовая цепочка, бронзовая гривна ромбического сечения в центре изделия и бронзовое кольцо.

Женский костюм с халцедоновой бусиной вне жертвенного комплекса, но в погребении (6 погр., 10 бусин) представлен 4 вариантами, в которых бусина встречена самостоятельно (вариант 1, 2 погребения) – украшения области шеи, с синим бисером и бронзовыми цепочками (вариант 2, 2 погребения) – украшения области шеи, груди. Вариант 3 – украшения области шеи, груди и рук, состоящие из халцедоновой бусины, стеклянного бисера желтого цвета и фибулы бронзовой с цепочками, бронзового браслета (1 погребение). Вариант 4 – украшения области шеи, груди и рук, состоящие из халцедоновых и янтарных бус, стеклянного непрозрачного бисера красного и бирюзового цвета и поясного набора (пряжка и наконечник ремня), бронзового браслета (1 погребение, 5 бусин) [20, с. 345, рис. 3].

Сравнение погребальных комплексов с халцедоновыми бусинами позволяет отметить общую черту – независимо, где расположена бусина (в составе жертвенного комплекса или вне его), фиксируется устойчивое сочетание вещей: халцедоновая бусина, стеклянный бисер и бронзовая цепочка, которые, вероятно, являются определенной основой женского костюма с бусами.

По материалам жертвенных комплексов памятника халцедоновые бусы в женском костюме отмечены на протяжении III–V вв. Основу костюма населения памятника в III–IV вв. составляли: стеклянный бисер желтого цвета и бронзовая цепочка, а третьим элементом могли быть: халцедоновая

бусина, бронзовый браслет, пронизки, подвеска, гривна, накладки и т. д. В погребениях с халцедоновыми бусами, кроме указанных металлических украшений, присутствовали также железные орудия труда: игла, пинцет, шило, нож.

В жертвенном комплексе представлены украшения области головы, шеи и груди (1 погребение). Состав набора: две золотые подвески (серьги), бронзовые – гривна из дрота, перевитого в центре и крючками на концах, трехсоставная пряжка, фибула бабочковидная; бисер (голубого, синего, красного, желтого цвета), халцедоновая бусина и бусина из кварца.

Высокий социальный статус носителя костюма подчеркивают предметы из желтого металла – калачиковидные подвески (серьги), украшенные зернью в виде треугольников, с гроздевидными привесками и бронзовой дужкой. И. П. Засецкая считает, что такие серьги отражают генетическую связь с позднесарматской культурой, имеют стилистические и морфологические особенности с гуннскими предметами [10, с. 66]. Аналогии таким подвескам встречаются на обширной территории (Крым, Казахстан), серьги отличаются по морфологии, материалу, но выполнены в одной технике.

Аналогии металлическим вещам из жертвенного комплекса (погр. 191) имеются в Прикамье. Например, в Бурковском могильнике (конец IV–V вв.) в кургане 14, погр. 1 найдена золотая подвеска (в комплексе со стеклянным бисером желтого и зеленого цветов), идентичная по стилю и морфологии кудашевской [6, с. 118, рис. 43]. В Среднем Прикамье – Старокабановском могильнике (погр. 152) калачиковидная подвеска из цветного металла входила в группу могил V в. н. э. [4, с. 92, табл. 19–4]. Бронзовая гривна имеет аналогии в погр. 147 Покровского могильника [26, с. 89, рис. 27–5]. Фибула бабочковидная биметаллическая (тип 1 вариант 5 по Т. И. Останиной) имеет аналогии в мазунинской культуре Прикамья, датируется IV–V вв. [29, с. 106, 135]. Фибулы данного типа встречены с гривнами ромбического и круглого сечения, что демонстрируют и находки из Кудашевского I могильника. Датированным предметом является трехсоставная бронзовая пряжка, характерная для комплексов Приуралья V в. [7, 1979, с. 99], имеющая овальное кольцо с утолщением в передней части рамки, прямоугольную пластину и язычок с прямоугольным уступом у основания, заходящий за кольцо. Сечение язычка – трапеция, конец язычка притуплен.

Второй вариант костюма представлен вещами из погр. 48, в котором бусина из халцедона встречена в жертвенном комплексе, а биметаллическая бабочковидная фибула находилась в составе сопровождающего инвентаря в могиле. Все украшения соотносятся с областями шеи, груди и рук. В жертвенном комплексе располагались: халцедоновая бусина (Рис. 1–2), стеклянный разноцветный (желтый, зеленый) бисер, железный одновитковый браслет, бронзовые: пронизка и трехсоставная пряжка, накладка, пронизка-«медведь» со спекшейся железной цепочкой, каменные (горный хрусталь) бусины. Среди вещей в погребении, кроме фибулы, найден набор, состоящий из металлических: косы-горбуши и ножа.

Женский костюм с фибулой и без нее по материалам погребальных комплексов памятника обозначил не только разнообразие элементов костюма, которое, возможно, связано с проявлением индивидуальности его носителя, сколько социальную дифференциацию обладателя такой вещи, как фибула у женщин древнего общества. Отметим, что на памятнике фибулы три.

Учитывая датировки вещей в погребальных комплексах с халцедоновыми бусинами, развитие женского костюма имело следующую картину.

Женский костюм III–IV вв. составляли следующие предметы: непрозрачный бисер синего цвета, с IV в. стеклянный непрозрачный бисер красного цвета, бронзовые цепочки, халцедоновая бусина среднего размера и бронзовая гривна, выполненная из дрота круглого в сечении. Украшением костюма женщин служили ожерелья из бисера и халцедоновых бус с металлической гривной. Аргументом бытования синего непрозрачного бисера в определенный период является и вывод Р. Р. Руслановой, основанный на данных Б. Б. Агеева о том, что непрозрачный бисер синего цвета в могильниках Южного Урала составляет «наибольший процент среди бисерных украшений. Входя в состав украшений в эпоху раннего железного века [1, с. 33], «... в III–IV вв. его количество достигает 6408 экз., в дальнейшем численность сокращается ...» [28, с. 46]. Халцедоновые бусы в погребальных памятниках указанной территории редки, найдены в количестве 4 экз. и встречены с материалами V – начала VI в. [28, с. 74]. Исследователь называет возможным источником поступления на южный Урал украшений из камней-самоцветов – сердолика, халцедона, хрусталя мастерские Ирана и Индии [28, с. 74].

Заслуживает внимания и тот факт, что бронзовые цепочки «сопровождают» халцедоновые бусины в комплексах, которые датируются III–IV вв., например, в Красноярском I могильнике [13, с. 94,

рис. 18–7]. Вероятно, это проявление своеобразной «моды» населения Кудашевского I и Красноярского I могильников, когда для ожерелий применялись стеклянный бисер зеленого и синего цвета с халцедоновой бусиной в центре, а в костюме использовалась бронзовая цепочка. Аналогичен состав жертвенного комплекса в погр. 8 могильника Верхний Ирьяк (II–IV вв.), в котором крупная «... округлая халцедоновая бусина» встречена с янтарными бусинами, стеклянными бусинами с позолотой, стеклянной двухчастной бусиной с позолотой, бисером синего и белого цвета, ножом и бронзовой цепочкой [22, с. 13, с. 15, рис. 1–12].

Отметим сочетание стеклянного глухого бисера зеленого цвета и халцедоновой бусины в комплексе IV в. Красноярского I могильника [13, с. 48]. Отмечая в составе жертвенного комплекса композицию, состоящую из халцедоновой бусины и стеклянного разноцветного бисера в 5 погребениях, можно предположить, что такие ожерелья были популярны для женского финно-пермского костюма.

Для женского костюма IV–V вв. характерны крупные халцедоновые бусы и бронзовые гривны, состоящие из двух перевитых дров круглых в сечении. Гривны в погребениях III–IV вв. выполнены из гладкого дрота круглого в сечении, в IV–V вв., вероятно, под влиянием моды поздне-сарматского населения, появляются витые гривны и массивные из круглого в сечении металлического дрота по краям, с ромбическим сечением в центре [18, с. 66]. Граненые гривны в памятниках харинского типа в Прикамье датируются не ранее V в. [8, с. 69, табл. 2–24]. В начале V в. для украшения шеи использовались ожерелья из рубленого непрозрачного бисера красного цвета и гривны ромбического сечения. Подобный стеклянный бисер датируется в комплексах рязано-окских могильников V в. н. э. [27, с. 138].

Выводы. Составные элементы костюма с халцедоновыми бусами по материалам жертвенных комплексов памятника представляются более разнообразными, чем в погребениях, вероятно, речь может идти о праздничном или о костюме для погребения человека.

Исследуя халцедоновые бусы могильника в женском костюме, следует заметить, что «престижными» предметами для древнего общества они не являются, т. к. в большинстве своем встречены в «средних» по социальному статусу (на памятнике выделены «очень богатые», «богатые», «средние», «бедные» погребения – *прим. О. К.*) захоронениях, и, скорее всего, отражают определенную моду населения на украшения шеи [15, с. 108–113]. Не исключено, что вариант костюма с халцедоновыми бусинами как элементом импорта связан с конкретной группой женщин, фиксируемой по материалам памятника.

Отметим некоторые особенности халцедоновых бус, используемых в женском костюме. Во-первых, по сравнению с другими могильниками Среднего Прикамья, в коллекции памятника их содержится значительное количество – 39 экз., а в синхронных памятниках Пермского Прикамья они встречены единично [24, с. 209]. В морфологическом плане бусы коллекции имеют разную форму (шар, эллипс) и отличаются размерами (крупные, средние). В низке халцедоновые бусы встречены чаще всего со стеклянным разноцветным стеклянным бисером, за исключением одного ожерелья, где бусины из халцедона и янтаря образуют самостоятельное украшение.

Во-вторых, способ ношения каменных бус в составе костюма отличается от халцедоновых бус, например, Вятского бассейна, могильника Тюм-Тюм, где бусы нанизаны на металлическую гривну [25, с. 48]. Халцедоновые бусы Кудашевского I могильника встречены в виде самостоятельных украшений со стеклянным разноцветным бисером, не нанизаны на металлическую гривну в ее центральной части. Возможно, в костюме каменные бусы и бронзовая гривна использовались как два изделия (украшения), но могли быть и вариации, хотя в погребениях памятника таких фактов не зафиксировано. В Паласыртском курганном могильнике концы низок бус закреплялись за дужки фибул [9, с. 63]. В Кудашевском I некрополе таких случаев нет. Также нет аргументов в материалах памятника и тому факту, что халцедоновые бусы могли использовать в костюме в качестве подвесок на поясе, на плече [23, с. 35]. Бусы в погребениях Кудашевского I могильника концентрируются в области предполагаемой шеи и груди. Любопытно, что в составе наборных поясов, состоящих из стеклянного бисера и бус Кудашевского I могильника, халцедоновые бусы не встречаются. В женских комплексах памятника халцедоновые бусы содержатся только в составе ожерелий, т. е. использовались как украшение шеи и груди в костюме. В погребениях конца IV – начала V в. ожерелья из халцедоновых бус появляются в виде коротких шейных украшений, которые были составлены, вероятно, уже в местной среде.

В-третьих, в отличие от погребальных комплексов Волго-Камья, в которых бусы из халцедона были распространены в III–IV вв., в материалах некрополя такие бусы содержатся в комплексах более позднего времени – III–V вв.

Таким образом, халцедоновые бусы Кудашевского I могильника занимают центральное место в ожерельях со стеклянным бисером и бусами, являются важным аксессуаром в женском костюме древнего населения на протяжении всего времени функционирования памятника.

СОКРАЩЕНИЯ

БНЦ УрО РАН – Башкирский научный центр Уральского отделения Российской академии наук

ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук

ИИКНП УдГУ – Институт истории и культуры народов Приуралья Удмуртского государственного университета

ИАЭ – Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН

КСИА – Краткие сообщения Института археологии

КСИИМК – Краткие сообщения института истории и материальной культуры

ПА – Поволжская археология

РА – Российская археология

САИ – свод археологических источников

УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН – Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агеев Б. Б. Пьяноборская культура. Уфа: БНЦ УрО РАН, 1992. 140 с.
2. Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья. М.: Наука, 1982 (САИ; вып. Г1–12). 105 с.
3. Быкова Н. В., Казанцева О. А. Ювелирные изделия из минералов в коллекциях могильников I–V веков в бассейне реки Камы // Вест. Перм. ун-та. Сер. История. 2012. Вып. 1. С. 93–104.
4. Васюткин С. М., Останина Т. И. Старо-Кабановский могильник – памятник мазунинской культуры в Северной Башкирии // Вопросы истории и культуры Удмуртии. Устинов, 1986. С. 64–125.
5. Газеев В. Ю., Гурбанов А. Г., Герасимов В. Ю., Гурбанова О. А. Поделочные камни Северного Кавказа (яшмы, халцедоны, агаты, кремни) // Вестник Владикавказского научного центра. 2020. Т. 20. № 4. С. 58–64.
6. Генинг В. Ф. Памятники харинского времени в Прикамье // Краткие сообщения Института истории и материальной культуры. 1955. № 57. С. 115–123.
7. Генинг В. Ф. Хронология поясной гарнитуры I тыс. н.э. (по материалам могильников Прикамья) // Краткие сообщения института археологии. 1979. № 158. С. 96–106.
8. Генинг В. Ф., Голдина Р. Д. Курганные могильники харинского типа в Верхнем Прикамье // Вопросы археологии Урала. Свердловск: Изд-во Уральский государственный ун-т, 1973. Вып. 12. С. 60–125.
9. Гмыря Л. Б. Костюм и ювелирный убор в Дагестане (по археологическим данным) – раннее средневековье // Вестник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. 2009. № 4. С. 57–72.
10. Засецкая И. П. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV–V вв.). СПб: АО Эллипс, 1994. 221 с.
11. Казанцева О. А. Исследования в Бардымском районе Пермской области // Оборожные чтения: материалы VI–VII региональных археологических конференций. Сб. ст. Пермь, 2006. Вып. 4. С. 48–51, 181.
12. Казанцева О. А. Отчет об исследованиях Кудашевского могильника и разведке в Бардымском районе Пермского края в 2008 году // Архив Института истории и культуры народов Приуралья (ИИКНП) УдГУ, 2009. Ф. 2. Д. 506.
13. Казанцева О. А. Красноярский могильник I–V вв. н.э. в бассейне р. Тулвы Среднего Прикамья. Ижевск, 2012. 179 с.
14. Казанцева О. А. Наборные изделия из бус могильника Кудашевский I III–V веков // Вест. Перм. ун-та. Сер. История. 2014. Вып. 1. С. 83–89.
15. Казанцева О. А. К вопросу о социальной структуре населения Кудашевского I могильника (по результатам гендерного анализа) // Вест. Удм. ун-та. Сер. История и филология. 2014а. Вып. 3. С. 108–113.
16. Казанцева О. А. Жертвенные комплексы в могильниках бассейна реки Тулвы в Среднем Прикамье // Вест. Удм. ун-та. Сер. История и филология. 2016. Т. 26. Вып. 1. С. 59–63.
17. Казанцева О. А. Женский костюмный комплекс населения бассейна Тулвы в Среднем Прикамье (по материалам могильников I–V веков) // Вест. Удм. ун-та. Сер. История и филология. 2017. Т. 27. Вып. 1. С. 7–16.
18. Казанцева О. А. Гривны населения бассейна Тулвы в I–V веках (по материалам погребальных памятников) // Вест. Перм. ун-та. Сер. История. 2018. Вып. 1. С. 62–70.
19. Казанцева О. А. Причерноморский импорт в могильниках I–V вв. н.э. Среднего Прикамья // Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки, теории: материалы научн. конф. 17–19 сент. 2019 г. / сб. ст., ред.-сост. Д. А. Костромичев. Севастополь, 2019. С. 117–120.

20. *Казанцева О. А.* Обряд парных погребений Кудашевского I могильника в Пермском Прикамье // Ежегодник финно-угорских исследований. 2021. Т. 15. Вып. 2. С. 341–353.
21. *Казанцева О. А.* Причерноморский импорт в могильниках I–V вв. н.э. Пермского Прикамья // XXII Уральское археологическое совещание: материалы Всеросс. науч. конф., посв. 300-летию первых археологических раскопок в Сибири и 85-летию со дня рожд. Т. М. Потемкиной (Курган, 21–25 ноября 2022 г.) / под ред. Д. Н. Маслюженко. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2022. С. 178–180.
22. *Коренюк С. Н., Перескоков М. Л., Юкова М. К.* Бусы могильника Верхний Ирьяк // История и культура российского севера в исследовательском, образовательном и просветительском измерениях. Материалы I съезда историков Республики Коми (31 марта – 4 апреля 2015 г.) / под ред. И. Л. Жеребцова. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2018. Ч. 3. С. 12–15.
23. *Мастыкова А. В.* Халцедоновые бусы эллипсоидной формы эпохи раннего средневековья: распространение, датировка, социальная атрибуция // Российская археология. № 2. 2001. С. 23–37.
24. *Мингалев В. В., Мингалева М. К., Перескоков М. Л.* Бусы Мокинского могильника III–V/VI вв. н.э. в Пермском Прикамье // Поволжская археология. 2019. № 3. С. 202–221.
25. *Ошибкина С. В.* Вятские древности: могильник Тюм-Тюм. Материалы охранных археологических исследований. Т. 13. М.: ИА РАН, 2010. 212 с.
26. Покровский могильник IV–V вв. Каталог археологической коллекции. Ижевск, 1992. 94 с.
27. *Румянцева О. С.* Бусы Никитинского могильника // Воронина О. В., Зеленцова А. В., Энгватова А. В. Никитинский могильник: публикация материалов раскопок 1977–1978 гг. Труды отдела охранных раскопок Института археологии РАН. Т. 3. М.: ИА РАН, 2005. С. 127–140.
28. *Русланова Р. Р.* Бусы Южного Урала по материалам некрополей III–VIII веков. Уфа: Башк. энцикл., 2018. 376 с.
29. *Сабирова Т. М.* Фибулы Среднего Прикамья первой половины I тыс. н. э.: Монография / УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. Ижевск: Изд-во Шелест, 2019. 238 с.

Поступила в редакцию 11.01.2022

Казанцева Ольга Алексеевна, кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии,
Институт истории и социологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail kazantsevaolga@yandex.ru

O.A. Kazantseva

**BEADS OF CHALCEDONY AS WOMEN'S COSTUME ELEMENTS
(ON THE MATERIALS OF KUDASHEVSKY I BURIAL GROUND OF THE PERM KAMA REGION)**

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-1-169-177

The article deals with chalcedony beads based on the materials of the kurgan-soil Kudashevsky I burial ground (the 3rd–5th centuries AD) with the funeral rite of inhumation and cremation, located in the Kama basin, in the Bardymy municipal district of Perm Krai. Beads made of chalcedony stone are quite a common find in the ground female graves of the monument. Objects are found both as part of the funeral inventory, and in sacrificial complexes in burials, as well as in the ritual pit. The article is devoted to the morphological and complex analysis of chalcedony beads. An important result of the study is the morphological details of the chalcedony beads of the burial ground, the way they are worn in a women's costume in the form of necklaces with glass and stone beads. The correlation of stone beads with other objects in the burial and sacrificial complexes of the burial ground made it possible to find out their mutual occurrence with other beads and metal items as costume elements. Chalcedony beads as part of necklaces in women's costume have been marked throughout the entire existence of the monument.

Keywords: Middle Kama region, the 3rd–5th centuries AD, burial ground, beads of chalcedony, women's costume, necklaces.

REFERENCES

1. *Ageev B. B.* Pianoborskaya kul'tura [Pianoborskaya culture]. Ufa: BNST UrO RAN, 1992, 140 p. (In Russian).
2. *Alekseeva E. M.*, 1982. Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ya [Antique beads of the Northern Black Sea region]. Moscow: Nauka Publ., 105 p. (SAI, G1–12). (In Russian).

3. *Bykova N. V., Kazantseva O. A.* Izdeliia iz mineralov po materialam iz kolleksii mogil'nikov I–V vekov v basseine reki Kamy [The jewelry from minerals on the materials from the collections of the cemeteries I–V centuries AD of the basin Kama River]. *Vestnik Permskogo univ.* [Bulletin of Perm State University]. Ser. History, 2012, issue 1, pp. 93–104. (In Russian).
4. *Gazeev V. M., Gurbanov A. G., Gerasimov V. Yu., Gurbanova O. A.* Podelochnye kamni Severnogo Kavkaza (yashmy, khaltседony, agaty, kremniy). [Industrial stones of the Northern Caucasus (jasper, chalcedony, agate, selicon)]. *Vestnik Vladikavkazskogo sentra.* [Bulletin of Vladikavkaz Scientific Centre], 2020, vol. 20, no 4, pp. 58–64. (In Russian).
5. *Gening V. F.* Pamyatniki kharinskogo vremeni v Prekam'ye. [Monuments of the Kharino time in the Kama region]. *Kratkie soobshcheniya Instituta material'noi kul'tury (KSIIMK)* [Brief Communications of the Institute of History of Material Culture], 1955, no. 57, pp. 115–123. (In Russian).
6. *Gening V. F.* Khronologiya poyasnoi garnitury I tys. n.e. (po materialam mogil'nikov Prikam'ya). [Chronology of lap garniture of the 1st millennium AD (on materials from the Kama region burial grounds)]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii (KSIA)* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 1979, no. 158, pp. 96–106. (In Russian).
7. *Gening V. F., Goldina R. D.* Kurgannye mogil'niki kharinskogo tipa v Verkhnem Prekam'ye [Burial grounds of the Kharinsky type in the Upper Kama region]. *Voprosy arkheologii Urala* [Issues of the Ural Archaeology]. Sverdlovsk: Ural'sky State University Publ., 1973, issue 12, pp. 60–125. (In Russian).
8. *Gmurya L. B.* Kostum i juvelirnyui ubor v Dagestane (po arkheologicheskim dannym) – rannee srednevekov'e. [Costume and jewelry in Dagestan (according to archaeological data) — early Middle Ages]. *Vestnik Instituta istorii, arkheologii i etnografii Darestanskogo nauch. sentra Ross. Akademii nauk (IAE).* [Bulletin of the Institute of the IAE], 2009, no 4, pp. 57–72. (In Russian).
9. *Kazantseva O. A.* Issledovaniya v Bardymskom raione Permskoi oblasti [Research in the Bardymsky district of the Perm region]. *Oborinskie chteniya: Materialy VI–VII Regional'nykh archeologicheskikh konferentsii* [Oborin readings: Materials of the VI–VII Region Archaeological Conference], issue 4. Perm, 2006, pp. 48–51, 181. (In Russian).
10. *Kazantseva O. A.* Otchet ob issledovaniyakh Kudashevskogo mogil'nika i razvedke v Bardymskom raione Permskogo kraja v 2008 g. [Report on the researches of Kudashevsky I burial ground and exploration in the Bardymsky district of the Perm region in 2008]. *Arkhiv Instituta Istorii i kul'tyru narodov Priural'ia (IKNP)* [Archive of the Institute of History and Culture of the Peoples of the Urals of the Udmurt State University]. Izhevsk, 2009. (In Russian. Unpublished).
11. *Kazantseva O. A.* Krasnoyarskiy mogil'nik I–V vv. n.e. v basseine r. Tulvy Srednego Prikam'ya [Krasny Yar Burial Ground from 1st–5th cc. AD in the Tulva River Basin, Middle Kama area]. Ser: *Proceedings and Research of the Kama–Vyatka Archaeological Expedition*, vol. 24. Izhevsk, 2012, 180 p. (In Russian).
12. *Kazantseva O. A.* Nabornye izdeliya iz bus mogil'nika Kudashevskiy I III–V vekov [Bead items of the Kudashevsky I burial ground of the III–V centuries]. *Vestnik Permskogo univ.* [Bulletin of Perm State University], Ser: *Historiya*, 2014, vol. 1, pp. 83–89. (In Russian).
13. *Kazantseva O. A.* K voprosu o social'noiy strukture naseleniya Kudashevskogo I mogil'nika (po rezul'tatam gender-nogo analiza). [On the problem of the social structure of the population in the Kudashevsky I burial ground (the results of the gender analysis)]. *Vestnik Udmurtskogo univ.* [Bulletin of Udmurt State university], Ser: *Historiya and philologiya*, 2014a, no 3, pp. 108–113. (In Russian).
14. *Kazantseva O. A.* Zertvennye komplekсы v mogil'nikakh basseina reki Tulvy v Srednem Prekam'ye [Sacrificial complexes in the burial grounds of the Tulva river basin in the Middle Kama region], *Vestnik Udmurtskogo univ.* [Bulletin of Udmurt State University], Ser: *Historiya and philologiya*, 2016, vol. 26, pp. 59–63. (In Russian).
15. *Kazantseva O. A.* Zhensky kostumnyi complex naseleniya basseina Tulvu v Srednego Prikam'ye (po materialam mogil'nikov I–V vv. n. e.). [The female costume complex of the population in the basin of the Tuiva river in the middle Kama region (based on the materials of burial grounds of the 1th–5th centuries AD)]. *Vestnik Udmurtskogo un-ta.* [Bulletin of Udmurt State university], Ser: *Historiya and philologiya*, vol. 27, no 1. 2017, pp. 7–16. (In Russian).
16. *Kazantseva O. A.* Grivny naseleniya basseina Tulvu v I–V vv. n. e. (po materialam mogil'nikov). [Grivnas of the Tulva basin population in the 1th–5th centuries (based on the materials of burial grounds)]. *Vestnik Permskogo univ.* [Bulletin of Perm State University], Ser. *Historiya*, 2018, no 1, pp. 62–70. (In Russian).
17. *Kazantseva O. A.* Prichernomorsky import v mogil'nikakh I–V vekov Srednego Prekam'ya [Black Sea import in the burial grounds of the 1th–5th centuries AD of the Middle Kama region]. *Antichnue relikvii Khersonesa: otkrytiia, nakhodki, teorii: materialy nauch. konf. 17–19 sentiabria, 2019 g.* [Ancient relics of Chersonesos: discoveries, finds, theories: materials of the Scientific Conference, September 17–19, 2019]. Ed. D. A. Kostromichev. Sevastopol', 2019, pp. 117–120. (In Russian).
18. *Kazantseva O. A.* Obryad parnykh pogrebeniy v Kudashevskom I mogil'nike Permskogo Prekam'ia [The ritual of twin burials in Kudashevsky I burial ground of Perm Prikaye area]. *Ezhegodnik Finno-Ugorskikh issedovaniy.* [Yearbook Finno-Ugric investigation]. 2021, vol. 15, issue 2, pp. 341–353. (In Russian).
19. *Kazantseva O. A.* Prichernomorsky import v mogil'nikakh I–V vekov of the Permskogo Prekam'ia [Black Sea import in the burial grounds of the I–V centuries AD of the Perm Kama area]. *XXII Ural'skoe archeologicheskoe*

- soveschanie: materialy Vseross. nauch. konf., posv. 300-letiyu pervyukh arkhеologicheskikh raskopok v Sibiri i 85-letiyu T. M. Potemkinoi (Kurgan, 21–25 noiabria 2022 g.). [XXII Ural Archaeological Meeting: materials of the All-Russian Scientific Conference dedicated to the 300th anniversary of the 1st archaeological excavations in Siberia and the 85th anniversary of the birth of T. M. Potemkina (Kurgan, November 21–25, 2022)]. Ed. D. N. Maslyuzhenko. Kurgan: Kurgan. State university Publ., 2022, pp. 178–180. (In Russian).
20. *Korenyuk S. N., Pereskokov M. L., Yukova M. K.* Busy mogil'nika Verkhny Ir'yak [Beads of the Upper Iryak burial ground]. *Istoriya i kultura Rossiyskogo severa v issledovatel'skom, obrazovatel'nom i prosvetitel'skom izmereniiakh. Materialy I s'ezda istorikov Respubliki Komi (1 marta – 4 apreliya, 2015 g.)*. [History and culture of the Russian North in research, educational and enlightenment dimensions. Materials of the 1st Congress of Historians Komi Republic (March 31 — April 4, 2015)]. Ed. I. L. Zherebtsov. Syktyvkar: IYAU Komi Scientific centre Ural Branch Russian Academy of Sciences, 2018, part. 3. pp. 12–15. (In Russian).
 21. *Mastykova A. V.* Khaltседonovue ellipsoidnye busy epokhi rannego srednevekov'ya: rasprostranenie, datirovka, sotsial'naya atributsiya. [Ellipsoid chalcedony beads of the early Middle Ages: distribution, dating, social attribution]. *Rossiskaya Arkheologiya*. [Russian archaeology], 2001, no 2, pp. 23–37. (In Russian).
 22. *Mingalev V. V., Mingaleva M. K., Pereskokov M. L.* Busy Mokinskogo mogil'nika III–V/VI vekov v Permskom Prekam'e [Beads of the Mokinsky burial ground III–V/VI centuries in the Perm Kama area]. *Povolzhskaya Arkheologiya* [The Volga River Region Archaeology], 2019, no. 3, pp. 202–221. (In Russian).
 23. *Oshibkina S. V.* Vyatskie drevnosti: mogil'nik Tyum-Tyum [Vyatka antiquities: Tyum-Tyum burial ground]. *Proceedings of the Department of Conservation Excavations of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences*, vol. 13. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 2010, 212 p. (In Russian).
 24. *Pokrovskiy mogil'nik IV–V vekov. Katalog arkhеologicheskoi kolleksii* [The Pokrovskiy burial ground IV–V centuries. Catalogue of archaeological collection]. Izhevsk, 1992, 94 p. (In Russian).
 25. *Rumyantseva O. S.* Busy Nikitinskogo mogil'nika [The beads of the Nikitinskiy burial ground]. V *Voronina O. V., Zelensova A. V., Engovatova A. V. Nikitinskiy mogil'nik: publikatsiya materialov raskopok 1977–1978 gg. Trudy otdela okhrannukh raskopok Instituta Arkheologii, Ross. Akademii nauk*. [In *Voronina O. V., Zelensova A. V., Engovatova A. V. Nikitinskiy burial ground: publication of materials from excavations 1977–1978. Proceedings of the Department of Conservation Excavations of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences*]. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 2005, Vol. 3, pp. 127–140. (In Russian).
 26. *Ruslanova R. R.* Busy Juzhnogo Urala po materialam nekropolei III–VIII vekov [The beads of the South Urals based on materials from necropolises of the III–VIII centuries]. Ufa: Bashk. Encyclopedia Publ., 2018. 376 p. (In Russian).
 27. *Sabirova T. M.* Fibuly Srednego PreKam'ya pervoi poloviny I tys. n. e. [The fibulas of the Middle Kama area of the first half of the 1st Millennium AD] / UIIYAL UdmFITS UrO RAN. Izhevsk: Shelest Publ., 2019, 238 p. (In Russian).
 28. *Vasyutkin S. M., Ostanina T. I.* Staro-Kabanovskiy mogil'nik — pamyatnik Mazuninskoi kultury v Severnoi Bashkirii. [Staro-Kabanovskiy burial ground — a monument of Mazunino culture in Northern Bashkiria]. *Voprosy istorii i kul'tury Udmurtii* [Issues of the history and culture of Udmurtia]. Ustinov, 1986, pp. 64–125. (In Russian).
 29. *Zasetskaya I. P.* Kul'tura kochevnikov yuzhnorussskikh stepei v gunnskuyu epokhu (konets IV–V vv.) [Nomadic culture of the South Russian steppelands: the end of the 1th–5th centuries AD]. St. Petersburg: Ellips Publ., 1994, 221 p. (In Russian).

Received 11.01.2022

Kazantseva O.A., Candidate of History, Associate Professor
at Department of History of Udmurtia, Archaeology and Ethnology,
Institute of History and Sociology
Udmurt State University,
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail kazantsevaolga@yandex.ru